

В диссертационный совет Д 999.220.02
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Пермский государственный
национальный исследовательский
университет», ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный
университет»

432970, г. Ульяновск,
ул. Гончарова д. 40/9, ауд. 301

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Максимова Олега Александровича «Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства» представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Актуальность темы рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений, так как посвящена весьма важной проблеме, совершенствованию применения института ходатайств и жалоб как формы выражения назначения уголовного судопроизводства. Соискатель правильно отмечает, что поскольку данный институт обеспечивает возможность реализации прав, предоставленных участвующим в уголовном судопроизводстве лицам, он является основным средством запуска публичных механизмов защиты по инициативе заинтересованных частных лиц на досудебном производстве, инструментом, обеспечивающим достижение назначения уголовного судопроизводства. В то же время следует отметить, что несмотря на достаточно частое обращение ученых к вопросам, связанным с обозначенной темой, комплексного исследования института ходатайств и жалоб в связи с назначением российского уголовного судопроизводства, не проводилось.

Таким образом, важность разрешения существующих проблем, связанных с функционированием правового института ходатайств и жалоб и его взаимосвязи и взаимозависимости с назначением уголовного

судопроизводства, отсутствие комплексного исследования этих вопросов наглядно свидетельствует об актуальности избранной темы исследования.

Цель исследования определена соискателем как разработка частной научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, и создание на ее основе теоретической модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу как формы выражения назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающей эффективную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Данная цель обусловила постановку **задач**, которые, судя по содержанию диссертации успешно выполнены.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих между участниками уголовно-процессуальной деятельности при реализации лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство, права на ходатайство и жалобу в современном российском уголовном процессе.

Предметом исследования выступают закономерности объективной действительности, оказывающие влияние на реализацию субъективных прав личности в уголовном процессе, нормативно-правовые акты, регулирующие правовой институт ходатайств и жалоб в уголовном процессе, теоретические положения уголовно-процессуального права, следственная и судебная практика.

Вполне приемлема **методологическая основа исследования**. Автор использует всеобщий метод материалистической диалектики и основанные на нем общенаучные и частно-научные методы: исторический, индуктивный, дедуктивный, анализ, синтез, аналогия; юридико-технический, историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический и др.

Убеждает весьма внушительная **эмпирическая база исследования**. Материал собирался в течении 2007-2022 годов в 8 регионах России: городе Санкт-Петербурге, Республике Коми, Республике Карелия, Республике Северная Осетия-Алания, Ставропольском крае, Архангельской области и

Ненецком автономном округе, Вологодской области, Ульяновской области. В том числе по специально разработанным анкетам был произведен опрос 64 судей, 108 прокуроров, 255 сотрудников органов предварительного расследования, а также 58 адвокатов. Изучено 102 решения апелляционной инстанции по жалобам, рассмотренным в порядке ст. 125 УПК РФ, 346 материалов проверки сообщений о преступлении, 147 материалов надзорных производств по жалобам, рассмотренным в органах прокуратуры, материалы 579 уголовных дел.

Новизна исследования определяется разработкой научной теоретической концепции о единственном назначении современного уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовный процесс и что институт ходатайств и жалоб является формой его выражения; обосновано единство правового института ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство; выделены признаки, позволяющие его идентифицировать и определены его границы; доказана перспективность построения правового института ходатайств и жалоб в соответствии с назначением уголовного процесса; сформулированы требования, предъявляемые к механизму реализации ходатайств и жалоб; разработаны его основные характеристики, содержание, структура; разработана теоретическая модель механизма реализации права на ходатайство и жалобу, позволяющая оптимальным способом использовать его возможности по достижению назначения уголовного процесса; определен процессуальный статус субъекта, способного реализовать свое право на принесение ходатайства и жалобы и процессуальные полномочия должностных лиц, участвующих в реализации данного права.

Требованиям новизны отвечают и ряд других положений, разработанных соискателем.

Работа обладает **теоретической и практической значимостью**, которая заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения способствуют более глубокому пониманию сущности института ходатайств и жалоб как средства достижения назначения уголовного судопроизводства.

Полученные выводы настоящего диссертационного исследования могут использоваться в научных исследованиях, посвященных институту ходатайств и жалоб и назначению уголовного судопроизводства, совершенствованию процессуального института ходатайств и жалоб в российском уголовном процессе. По результатам исследования автором предложен и в полной мере обоснован комплекс изменений уголовно-процессуального законодательства, касающегося механизма реализации прав участвующих в уголовном процессе лиц на заявление ходатайств и принесения жалоб и должностных лиц, обеспечивающих реализацию данного права.

Сформулированные в результате данного исследования научные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства; в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование; при преподавании учебных дисциплин в образовательных учреждениях высшего образования юридического профиля «Предварительное расследование», «Уголовный процесс»; при подготовке учебно-методических комплексов и пособий по вопросам расследования; в дальнейших научных исследованиях, касающихся вопросов связанных с реализацией прав участников уголовного судопроизводства.

Вполне успешна **апробация диссертационного исследования**. Основные теоретические положения, выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации, отражены в 48 научных работах общим объёмом более 60 п. л., в том числе в 2 индивидуальных монографиях, 2 параграфах в коллективных монографиях, а также в 44 научных статьях, из них 1 – в журнале, входящем в Перечень ВАК и международную базу цитирования Web of Science, 22 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования диссертационных исследований.

Итоговые положения работы и предложения автора докладывались и обсуждались на 11 конференциях различного уровня в период с 2001 года по 2021 год. Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный

процесс ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», а также в практическую деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу, УМВД России по Ульяновской области, Управления судебного департамента в Республике Татарстан, Адвокатской палаты Республики Коми.

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами, поставленными автором. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих восемнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении диссертант обосновывает выбор темы исследования, её актуальность, научную новизну, цели и задачи, теоретическую и практическую значимость своего исследования, формулирует положения, выносимые на защиту.

Первая глава, озаглавленная как «Ходатайства и жалобы в системе защиты прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: изначальная сущность» охватывает три параграфа. В первом параграфе *«Назначение уголовного судопроизводства как основание ходатайств и жалоб»* автор исследует и определяет назначение современного уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Выделяется несколько подходов ученых к пониманию назначения уголовного судопроизводства (с. 33-47), вполне логичен вывод соискателя о «взаимодополняемости» общественно-значимых (публичных) целей и частных интересов (с. 49). Убедительны доводы автора относительно выдвинутой им идеи, что единственным назначением современного уголовного процесса следует рассматривать не реализацию норм уголовного права, а реализацию конституционных положений о защите прав и свобод любого человека, вовлеченного в уголовное судопроизводство (с. 51-52). Обосновывается возможность реализации назначения уголовного судопроизводства путем совершенствования

институтов уголовно-процессуального права: процессуального статуса органов и должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс, совершенствования средств и способов реализации прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство и, последнее, расширение положений диспозитивных и публичных начал в уголовном судопроизводстве, поскольку инициировать защиту своих прав могут только сами лица, вовлекаемые в уголовный процесс либо их представители, а реализовать это они смогут только через выполнение полномочий должностными лицами и органами (с. 56-57).

Во втором параграфе *«Ходатайства и жалобы как необходимый элемент уголовно-процессуальной формы»* автор, исследовав мнения ученых относительно понятия, сущности уголовно-процессуальной формы (с. 59-65), отдает предпочтение таким ее структурным элементам, как цель, функции и принципы (с. 65-76). Следует отметить, на наш взгляд, совершенно правильный подход соискателя к оценке влияния охранительных принципов уголовного судопроизводства на достижение назначения уголовного процесса (с. 70-75). Обоснован и вывод О.А. Максимова о том, что ходатайства и жалобы, выступая элементом уголовно-процессуальной формы, являются инструментом механизма реализации всех «правозащитных» принципов уголовного судопроизводства и тем самым обеспечивают достижение его назначения (с. 79-80).

Содержание третьего параграфа *«Становление, развитие, содержание и структура теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации»* адекватно своему наименованию. Автор прослеживает появление теории ходатайств и жалоб (с. 81-82), её развитие в работах В.Д. Спасовича, И.Г. Щегловитова, И.Я. Фойницкого, А.Ф. Кони (с. 82-85), в послереволюционных отечественных и международных нормативно-правовых актах, а также в законодательстве советского периода (с. 86-89), определенное внимание уделено влиянию на развитие теории ходатайств и жалоб постановлений и определений Конституционного Суда РФ (с. 89-90). В тоже время соискатель отмечает, что сформированный к настоящему времени институт ходатайств и жалоб не в

полной мере обеспечивает назначение уголовного судопроизводства и причина в том, что отсутствует научная теория ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве РФ как средств защиты прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Вот на разработку указанной научной теории и были направлены усилия соискателя (с. 92-102). В рамках данной научной теории рассмотрены теоретические положения о построении института ходатайств и жалоб, раскрывающие их сущность, единство и уникальность, выявлено отличие ходатайств и жалоб их от иных правовых категорий; рассмотрены теоретические положения о естественном субъективном праве на заявления ходатайств и жалоб, о месте данных правовых категорий среди уголовно-процессуальных гарантий. Автор включает в структуру научной теории и теоретическую модель построения механизма реализации права на заявление ходатайств и принесения жалоб. Им выделены основные закономерности, подтверждающие выводы о том, что все элементы теории объединены рядом основных положений. В рамках указанной научной теории ходатайств и жалоб соискатель выделяет принципы свойственные именно данной теории: принцип всеобщности права на ходатайства и жалобы и принцип построения системы полномочий процессуальных органов как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу.

Глава вторая диссертации озаглавлена как «Правовой институт ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» и содержит 4 параграфа.

В первом параграфе *«Понятие и сущность ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и правового института»* рассматривая сущность таких правовых категорий как ходатайства и жалобы, автор выявляет как общие черты этих явлений (с. 104-108) так и их различия (с. 108-110), а также исследует существующие подходы к понятию «ходатайство» в различных правоохранительных органах, в нормативных актах различных стран и в доктрине (с. 112-115), это позволило выявить существенные черты правозащитного ходатайства и разработать авторскую дефиницию данного

понятия (с. 116-117). Аналогичный и, на наш взгляд, правильный подход был применен и при рассмотрении сущности и особенности жалоб (с. 117-126).

Второй параграф определен автором как *«Отграничение ходатайства и жалобы как правового средства защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, от иных жалоб, ходатайств и форм обращения»*. К иным формам обращений соискатель относит заявления и представления (с. 127-133), а из ряда ходатайств и жалоб, выделяет те, которые обеспечивают защиту прав и законных интересов и охватываются понятием институт ходатайств и жалоб (с. 133-146).

В третьем параграфе *«Содержание и границы права на ходатайство и жалобу»* рассматривая права человека как естественные, так и приобретенные автор справедливо отмечает, что право на ходатайство и жалобу как обязательный элемент «права на право», является неотъемлемым правом человека (с. 150). Соискатель обосновывает использование термина «правопритязание» при характеристике права на ходатайства и жалобы как субъективного права (с. 154-156, 158-159) лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Содержание последнего параграфа данной главы *«Право на ходатайство и жалобу как уголовно-процессуальная гарантия»* позволило автору обосновать свою точку зрения, на то, что право на ходатайства и жалобы, выступает уголовно-процессуальной гарантией прав и законных интересов личности. Для этого О.А. Максимов проанализировал мнения ученых по вопросу о процессуальных гарантиях (с. 167-173), убедительно обосновал значимость диспозитивности при решении вопроса о подаче ходатайств и жалоб (с. 173-175). Следует поддержать соискателя в его выводах относительно того, что процессуальной гарантией реализации права на ходатайства и жалобы выступают не только процессуальные средства, но и состязательная форма уголовного судопроизводства (с. 181).

Глава третья «Механизм реализации права на ходатайство и жалобу» содержит три параграфа.

В первом параграфе *«Элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу»* исследуются теоретические подходы к понятию и составу механизма уголовно-процессуального регулирования в отношении реализации прав человека (с. 186-195), это позволило автору правильно сформулировать назначение механизма реализации права на ходатайства и жалобы, обосновать его структуру, в основе которой идеи публичности и диспозитивности. Публичность проявляется в полномочиях процессуальных органов и их обязанности рассмотреть заявленные ходатайства и жалобы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Диспозитивность определяет свободу выбора пути достижения искомой цели выбора процессуальных средств, способов обоснования требований и возражений (с. 201-202). Следует согласиться с соискателем и в отношении утверждения, что для разрешения ходатайств и жалоб необходим четкий механизм, который с одной стороны позволил проявиться свободе личности, а с другой – обязанности обеспечения реального пользования своими правами, возложенной на процессуальные органы – суд, должностных лиц и органы, осуществляющие уголовное преследование (с. 198-199).

Во втором параграфе исследуются *«Международно-правовые и конституционные основания защиты прав личности в уголовном судопроизводстве посредством заявления и разрешения ходатайств и жалоб»* Вполне логично и в соответствии с поставленной задачей, О.А. Максимов обратил внимание на права, которые определяются Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (с. 206-212) и обеспечение которых осуществляется в уголовном судопроизводстве посредством заявления и разрешения ходатайств и жалоб. В отечественном законодательстве данное право обеспечивается реализацией принципа «право на обжалование процессуальных действий и решений» который тесно взаимосвязан с рядом конституционных положений. Тщательный анализ конституционных положений позволил автору подтвердить указанную связь и взаимозависимость (с. 212-220).

Третий параграф назван «*Субъекты права на ходатайство и жалобу*» и посвящен выявлению роли, объема прав участников уголовного судопроизводства, обладающих правом принесения ходатайств и жалоб на действия и решения должностных лиц. Мы полностью разделяем мнение автора относительно того, что объем права на ходатайства и жалобы должен быть ограничен процессуальными интересами лица, имеющимися у него в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство (с. 221), что реализация права на ходатайство и жалобу в уголовном судопроизводстве базируется на процессуальном статусе субъекта процесса (с. 222), но отсутствие статуса не должно влиять на реализацию права на обжалование действий и решений должностных лиц, либо на подачу ходатайства (с. 238-241). Поддерживаем мнение соискателя и в том, что круг «иных лиц», права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, должен планомерно снижаться в связи с расширением круга субъектов с четко определенным процессуальным статусом (с. 243-245).

В четырех параграфах следующей, **четвертой главы**, рассматриваются «*Полномочия должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу*».

В первом параграфе «*Основы построения системы полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу*» автор определяет задачи, решение которых позволяет реализовать право на ходатайства и жалобы (с. 246-247), автором выявлен ряд проблем в построении системы полномочий должностных лиц, разрешающих ходатайства и жалобы и разработаны предложения по их устранению (с. 271-273, 276, 279,). Считаем правильным предложение об указании в тексте закона лиц, обладающих правом принимать и разрешать ходатайства (с. 250-253), а также разделяем мнение соискателя о нецелесообразности предоставления права на рассмотрение ходатайств субъектами, реализующими контрольно-надзорные полномочия (например, руководителем следственного органа) (с. 257-261).

Второй параграф назван *«Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в механизме реализации права на ходатайство и жалобу»* и в нем автор обосновывает свое предложение о классификации ходатайств на явочные (обязательные для удовлетворения) и усмотрительные (не обязательные) (с. 283). Заслуживает внимание предложение О.А. Максимова о фиксации устных ходатайств в протоколах любых следственных действий. Вполне приемлен и предложенный поэтапный алгоритм действий должностных лиц при реализации права лица, заявившего ходатайство (с. 292-297).

Третий параграф *«Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, по рассмотрению ходатайства в механизме реализации права на ходатайство и жалобу»* содержит разработанную автором и им обоснованную структуру рассмотрения ходатайства, охватывающую 6 логично выстроенных и последовательно расположенных позиций (с. 299-315).

И в четвертом параграфе *«Осуществление полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, по разрешению ходатайства в механизме реализации права на ходатайство и жалобу»* рассмотрев мнения ученых, высказавших свое отношение по данному вопросу, соискатель предлагает дефиницию понятия разрешение ходатайства (с. 317), справедливо обращает внимание на целесообразность вынесения постановления как при удовлетворении заявленного ходатайства так и при отказе в его удовлетворении (с. 318-320). Заслуживает внимание и предложения О.А. Максимова об обязанности немедленного рассмотрения ходатайств применительно к судебным стадиям (с.320-323), о необходимости обоснованности и мотивированности решений по уголовному делу, касающихся рассмотрения заявленных ходатайств и жалоб (с. 323-331). Поддерживаем и предложение расширить перечень условий признания нарушений существенными за счет незаконных не разрешения, либо несвоевременного разрешения, либо отказа в удовлетворении ходатайств лица,

вовлеченного в уголовное судопроизводство, не позволившее совершить требуемые в таком ходатайстве действия или принятие решения (с. 331-334).

Последняя **пятая глава** диссертации озаглавлена как «Контрольно-надзорные полномочия в механизме реализации права на ходатайство и жалобу» и состоит из 4 параграфов.

В первом параграфе исследуются *«Основы построения системы контрольно-надзорных полномочий в механизме реализации права на ходатайство и жалобу»*. Соискатель правильно отмечает, что в механизме реализации права на ходатайства и жалобы определяющее значение имеют полномочия должностных лиц, осуществляющих контроль и надзор. Исследование мнений ученых, рассматривающих жалобу как доступное средства защиты (с. 335-338), установленное сочетание активности лиц, вовлекаемых в уголовный процесс и обязанности должностных лиц, по рассмотрению ходатайств и жалоб, позволило выявить связь правового института ходатайств и жалоб с процессуальным контролем и надзором по уголовному делу. Конструкция полномочий процессуальных органов охватывает ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль (с. 340). Следует поддержать автора относительно нецелесообразности расширения системы лиц и органов полномочных разрешать жалобы, выходя за пределы уголовно-процессуальной деятельности (с. 340-342), отстранения руководителя следственного органа от выполнения ведомственного контроля (с. 342-345), передачи полномочий ведомственного контроля начальнику подразделения дознания (с. 350-351), разделяем мнение О.А. Максимова и по вопросу принятия судом решения в ситуации когда соблюдение всех требований, предъявляемых к судебному решению, невозможно (с. 353-357).

Второй параграф посвящен *осуществлению ведомственного контроля в механизме реализации права на ходатайство и жалобу*. Автор обстоятельно исследует понятие «ведомственный контроль» в доктрине и предлагает свою дефиницию данной правовой категории (с. 359-361), выделяет несколько этапов осуществления ведомственного контроля и подробно их исследует (с.

361- 382), уточняет процессуальное положение субъектов, обладающих правом ведомственного контроля (с. 383-386), затрагивается вопрос разрешения конфликтов возникающих при реализации полномочий должностными лицами (с. 386-387).

Третий параграф озаглавлен *«Прокурорский надзор в механизме реализации права на ходатайство и жалобу»*. Автор отмечает выявленные противоречия, присутствующие в деятельности прокурора при рассмотрении жалоб, например проявление и публичных, и диспозитивных идей, приоритет именно в реализации публичных интересов, в том числе и в ситуации поступления просьбы заявителя о прекращении проверки его жалобы, выполнение разнонаправленных функций: обеспечение законности и уголовное преследование (с. 387-394). Поддерживаем предложение автора о законодательном закреплении обязанности представления материалов в прокуратуру не позднее 24 часов с момента поступления мотивированного запроса, а также на обязательность указания в законе на конкретное лицо ответственное за предоставление возможности ознакомления с материалами дела (с. 398-399). Поддерживаем предложение Олега Александровича Максимова относительно расширения полномочий надзирающего прокурора за счет предоставления ему права затребовать возражения на жалобу от заинтересованных лиц (с. 400-401), путем задействования полномочий вышестоящего прокурора, вопреки сложившейся в настоящее время практике (с. 404-409), расширения полномочий прокурора по отмене любых постановлений следователя в рамках принятия решений по жалобе.

В последнем параграфе данной главы рассматривается *«Судебный контроль в механизме реализации права на ходатайство и жалобу»*. Соискатель обращает внимание на существенное отличие судебного контроля на досудебном производстве от судебного контроля на судебных стадиях процесса (с. 414-417), выявляет условия при которых может быть задействован механизм реализации права на ходатайство и жалобу (с. 420), рассматривает проблемы связанные с предметом судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ (с. 421-427) и мы поддерживаем аргументы автора в пользу позиции о

невозможности ограничения предмета обжалования. Что касается пределов исследования судом материалов уголовного дела, то соискатель по данному вопросу занял, на наш взгляд, правильную позицию, судебное решение, не может быть вынесено без изучения всех необходимых доказательств (с. 427-429). Рассматривая проблему ограничения прав суда в отношении обеспечения принятых им решений, автор, и нам это представляется правильным, считает, что суд вправе отменять решения органов, осуществляющих производство по уголовному делу, препятствующих восстановлению нарушенных прав и обязать устранить допущенное нарушение (с. 429-435). Считаем приемлемыми и предложения соискателя, касающиеся промежуточных решений, принимаемых судом (с. 435-443).

Заслуживают внимания и поддержки, и другие предложения соискателя.

Вместе с тем, как и в отношении любой творческой работы, в отношении диссертационной работы **Максимова Олега Александровича** могут быть высказаны замечания.

1. В 4 положении, вынесенном на защиту (с. 20, 104-108), автор указывает на то, что «Ходатайство является разновидностью жалобы, так как приводит к совершению действий, обязательных для уполномоченного органа или лица, но не совершенных им в нарушение возложенной на него функции ...». Не отрицая взаимосвязь понятий «ходатайство» и «жалоба», в данном утверждении вызывает возражение указание на *обязательность действий* уполномоченных лиц, и на то, что не совершение этих действий, это нарушение возложенной на данное лицо функции.

Требование о совершении определенных действий либо принятии какого-либо решения (решений) не во всех случаях влечет обязательность его исполнения. У следователя, например, может быть выбор, из ряда возможных действий, либо решений избрать одно, и он выбирает то, которое на его взгляд, наиболее эффективно и разумно в сложившейся ситуации и при определенных обстоятельствах, и при этом никаких нарушений им допущено не будет. Обязанность у него будет только одна – рассмотреть заявленное ходатайство и приняв по нему решение, вынести соответствующее постановление

(удовлетворить или отказать в удовлетворении). В качестве примера можно привести достаточно распространенную ситуацию, когда обвиняемым заявляется ходатайство об изменении меры пресечения на более мягкую, но следователь вправе отказать в удовлетворении данного ходатайства, поскольку все основания к избранию более строгой меры пресечения у него были. Еще один пример, когда по заявленному мотивированному ходатайству адвоката, следователь назначает производство судебно-психиатрической экспертизы, однако признать, что он допустил нарушение своих обязанностей можно только тогда, если будет установлено, что ему ранее была известна информация, требующая принятия такого решения.

Впрочем, и жалобы, направленные в различные инстанции, не всегда могут быть обоснованными.

2. Сложно полностью согласиться с позицией автора изложенной в положении 12, вынесенном на защиту, что «...максимально гарантирующим достижение назначения уголовного судопроизводства при реализации права на ходатайство и жалобу на досудебных стадиях представляется следующий состав субъектов: лицо или орган, в производстве которого находится уголовное дело или проводящее проверку, прокурор на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением и следователь-криминалист, при заявлении повторного ходатайства при нахождении уголовного дела или материала проверки сообщения о совершении преступления в производстве органа предварительного следствия» (с. 25, 451-452).

Почему-то автор не указал среди субъектов, максимально обеспечивающих реализацию права на заявление ходатайств и жалоб, суд, который как независимый и незаинтересованный орган обеспечивает эффективную защиту как потерпевших от преступлений, так и лиц, обвиняемых, подозреваемых в преступлении от незаконных и необоснованных подозрений и обвинений, а также прокурора, надзирающего за следствием и дознанием. Даже при существующем дефиците полномочий, обеспечивающих

реализацию данным должностным лицом своих обязанностей, прокурор, получив жалобу на действия (или) бездействия следователя либо руководителя следственного органа вправе затребовать материалы уголовного дела и при выявлении нарушений закона, указать на них и потребовать устранения и нарушения, и его последствий.

3. Предлагая новую редакцию части 2.1 статьи 37 УПК РФ (с. 399), соискатель, указывая максимальный срок выполнения требования и конкретное должностное лицо, ответственное за выполнение указанного требования, оставляет без изменения условие при котором материалы уголовного дела должны быть предоставлены надзирающему прокурору, а именно по *«мотивированному письменному запросу»*. Во-первых, данная редакция п. 2.1 введенная в текст закона в 2008 году, представляется не совсем корректной по отношению к лицу, выполняющему надзорные функции, обязанному объяснять поднадзорному лицу причину проверки, во-вторых, создающей реальные сложности для осуществления уголовного судопроизводства своевременно и в разумные сроки, поскольку составление мотивированного запроса требует времени и в-третьих, нецелесообразной, в связи с принятием следователем мер для завуалирования возможного допущенного нарушения.

Указанные замечания не снижают значимости проведенного диссертационного исследования и не влияют на его общую положительную оценку.

Вывод:

1. Судя по содержанию диссертации, представленная к защите диссертация Максимова Олега Александровича «Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства» соответствует критериям, установленным п. 9-11, 13,14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции от 11 сентября 2021 года № 1539).

2. Диссертация Максимова Олега Александровича «Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства»

является самостоятельной, комплексной, законченной и творческой научно-квалификационной работой в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение (п. 9 Положения о присуждении ученых степеней утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 года № 1539).

3. Автор, **Олег Александрович Максимов** заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Светлана Михайловна Даровских

15.04.2022

Даровских Светлана Михайловна, доктор юридических наук (по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность)

Ученое звание – профессор (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики)

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Занимаемая должность: профессор кафедры

Адрес места работы: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76

Тел.: 8 (351) 2-67-76;

E-mail: darsvet@mail.ru